

ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ АКАДЕМИК ПРОФЕССОР ЯКОБ ГЕРМАН

В.С. Соболев

Создание Академии наук в Санкт-Петербурге стало важной вехой в процессе реформирования России императором Петром Великим. 28 января 1724 года царём был подписан указ «Об учреждении Академии и о назначениях для содержания оной доходов таможенных и лицензных, собираемых с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга»¹.

Энергичным и талантливым исполнителем воли императора стал Л. Блюментрост, возглавивший работу по созданию первого научного учреждения страны и ставший первым президентом Академии наук. В частности, он прилагал большие усилия к тому, чтобы пригласить в Северную столицу иностранных учёных. Одним из самых первых в этом плане стал швейцарский математик Якоб Герман, являвшийся к тому времени профессором университета во Франкфурте-на-Одере. Его рекомендовал профессор Христиан Вольф, один из учителей Л. Блюментроста.

Я. Герман родился 16 июня 1678 года в Базеле. Он увлечённо занимался математикой под руководством знаменитого Якова Бернулли. Талант начинающего учёного оценил Г.В. Лейбниц, ставший покровителем молодого математика. Уже в 1701 году Я. Герман был избран в члены только что основанной Г.В. Лейбницем Берлинской Академии наук².

В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН хранится небольшой, но интересный комплекс документов о деятельности Я. Германа в Санкт-Петербургской Академии наук. Имеются и материалы о приглашении учёного на работу в Россию. В своём письме от 7 ноября 1724 года, направленном Академии наук, учёный указал, что «он предоставленное место с великим благодарением приемлет и означенными кондициями доволен»³. Сохранился текст контракта с Я. Германом, который заключил с ним по поручению

императора Петра I и от имени Академии наук русский посланник в Берлине граф А.Г. Головкин (см.: приложение № 1 к данной статье).

Контрактом предусматривалось, что профессор Я. Герман принимался на службу в Академию наук сроком на пять лет, он обязывался «в оное время о приращении Академии генеральное старание иметь, особливо же в части высшей математики»⁴. Предполагалось, что учёный должен подготовить основательные научные труды по математике, систематически читать лекции студентам по данному предмету и подготовить одного или двух наиболее способных студентов к самостоятельной научной работе. Данным документом определялись и конкретные размеры вознаграждения, которое должен был получать Я. Герман за свою работу. Первые два года — по 1500 рублей в год, а последующие три года — по 2000 рублей.

На таких условиях Я. Герман прибыл в Санкт-Петербург и с 8 января 1725 года был назначен профессором высшей математики, то есть стал первым действительным членом Санкт-Петербургской Академии наук.

Реформы проводившиеся императором Петром I, были продолжены его супругой, императрицей Екатериной I, поддержавшей и нелёгкую работу по созданию Академии наук. На наш взгляд, не случайным был тот факт, что вскоре после приезда Я. Германа в Россию состоялась его встреча с императрицей. 15 августа 1725 года он вместе с профессором Г. Бильфингером, так же одним из первых российских академиков, был принят Екатериной I⁵. Во время аудиенции Я. Герман произнёс приветственную речь на французском языке, причём, переводил её Л. Блюментрост. Императрица выразила своё удовлетворение прибытием в столицу России известных учёных

и обещала впредь проявлять заботу об Академии наук.

Первые заседания Конференции (Общего собрания) Академии наук состоялись в сентябре 1725 года. К сожалению, протоколы этих заседаний оказались утраченными. Однако в Архиве РАН хранится протокол заседания Конференции от 2 ноября 1725 года, проходившего в доме вельможи П. Шафирова под председательством Л. Блюментроста. На нём академиком Я. Германом был сделан доклад «О сфероидальной фигуре Земли». В качестве оппонента тогда выступил академик Г. Бильфингер⁶.

С самого момента своего основания Санкт-Петербургская Академия наук считала необходимым вносить свой вклад в развитие просвещения в России. Одним из примеров такой деятельности академических учёных было чтение ими публичных лекций. Известно, что чтение публичных лекций началось с января 1726 года, они проходили по понедельникам, средам, четвергам и субботам. От имени Академии наук было опубликовано специальное «Объявление», где указывались тематика и порядок проведения лекций. В «Объявлении», в частности, сообщалось о том, что «Член Императорской Академии и королевских научных обществ в Лондоне и Берлине, высоких математических наук первый профессор Я. Герман будет с 11 до 12 часов читать лекции по общему анализу и алгебре».

Примечательно, что в письме президента Академии наук Л. Блюментроста в Святейший Синод от 13 января 1726 года с просьбой о печатании в Синодальной типографии лекций, подготовленных академиками, говорилось «о необходимости зачинающиеся академические лекции публиковать в народе»⁷. Здесь следует дать пояснение, что собственная Академическая типография была основана позднее, в 1728 году.

В 1726–1728 гг. академиком Я. Германом был подготовлен цикл лекций, которые он читал как публично, перед разной аудиторией, так и в рамках учебных про-

грамм для созданного академического университета. Приведём названия некоторых наиболее характерных тем его лекций: «О мерах сил живых», «О фигуре Земли», «Двойственное решение проблемы Кеплеровой», «О счислении интегральном или цельном», «Генеральная теория движения телес» и др.⁸

Одновременно с этим Я. Герман успешно занимался и теоретической научно — исследовательской работой. Так, им были подготовлены серьёзные научные труды «О бесконечно малых величинах», «О системе науки бесконечного» и др. Специально для обучения молодого императора Петра II Я. Германом был подготовлен ряд учебных пособий: по арифметике, по геометрии, по гражданской и воинской архитектуре и др.

Я. Герман вполне заслуженно пользовался большим авторитетом и уважением среди своих коллег — академических учёных. Об этом со всей убедительностью свидетельствует следующий исторический факт. В январе 1728 года президент Академии наук Л. Блюментрост был вынужден уехать в Москву, в связи с переездом туда императорского двора. Он отдал распоряжение, согласно которому временное управление Академией было возложено на советника академической канцелярии И. Шумахера. Этот честолюбивый и деятельный чиновник вскоре стал полновластным распорядителем всех академических дел. Данное обстоятельство стало причиной ряда серьёзных конфликтов, возникших в стенах Академии.

В результате всего этого, в январе 1729 года академики направили императору Петру II челобитную, в которой обоснованно излагалась просьба о разрешении избрать из своей среды директора Академии, который бы мог в отсутствие президента, осуществлять руководство ею. Эту челобитную подписали тогда все действительные члены Академии наук. Заметим, что данный поступок академических учёных не противоречил нормативным требованиям петровского «Проекта по-

ложения об учреждении Академии наук и художеств»⁹.

Для нас во всей этой истории особый интерес представляет то, что учёные единодушно просили императора назначить директором академика Я. Германа. В челобитной, в частности, говорилось следующее: «Мы уповаем, что Ваше Величество нам всемилостивейше позволит в первый раз в директора всеподданнейше представить старшего изо всего нашего собрания Якова Германа»¹⁰. Далее в документе отмечалось, что Я. Герман более двадцати лет служил профессором в Италии и «Немецкой земле», дважды с успехом занимал пост ректора университета во Франкфурте-на-Одере. Однако это прошение учёных было оставлено императором Петром II без внимания и ответа на него не последовало.

Надо так же отметить и то обстоятельство, что Я. Герман обладал замечательными человеческими качествами. Современники ценили его миролюбивый характер и доброжелательное отношение к окружающим. Интересную характеристику своему коллеге дал академик Г.Ф. Миллер, близко знавший Я. Германа: «Он был важен, говорил мало, когда был один, то никогда не покидал своих учёных занятий»¹¹.

Во второй период своей деятельности в Санкт-Петербургской Академии наук в 1728–1730 гг. Я. Герман успешно продолжал свою научную работу, постоянно расширяя тематику исследований в области математики. Приведём названия некоторых его работ тех лет (в переводе с латинского языка): «Новое в решении отдельных проблем тригонометрии», «Новое в расчётах интегральных счислений», «Новое в построении кривых», «Решение проблемы расчёта постоянных координат трёх звёзд», «Основные методы для систематизации главных категорий тригонометрии» и др.¹²

Осенью 1730 года истек срок контракта, заключённого Академией наук с Я. Германом. Он обратился к президенту Академии наук Л. Блюментросту

с прошением об увольнении со службы, в связи с необходимостью возвращения в «своё отечество». По представлению Л. Блюментроста императрицей Анной Иоанновной был подписан соответствующий указ от 18 ноября 1730 года. (См.: приложение № 2 к данной статье).

В нём давалась высокая оценка результатов деятельности Я. Германа в Академии наук. В частности, отмечалось, что «показанные от него, в пребывании при нашей академии, прилежные и похвалы достойные труды не иначе, как к особливому оной прославлению и пользе служить могли»¹³.

Бесспорным свидетельством признания заслуг Я. Германа перед Россией стало и то, что ему было предложено остаться в составе Санкт-Петербургской Академии наук, но уже в качестве её иностранного почётного члена. 12 января 1731 года Л. Блюментрост по поручению императрицы заключил с ним новый контракт. Я. Герман брал на себя обязательства продолжать активное научное сотрудничество с Академией наук, обмениваться учёной корреспонденцией, продолжать печатать свои труды в «Академических комментариях», а так же оказывать содействие российским студентам в тех случаях, когда они будут обучаться в Базельском университете. В соответствии с новым контрактом, учёному была назначена ежегодная пенсия в размере 200 рублей¹⁴.

На своей родине Я. Герман стал профессором «нравственной философии» Базельского университета, где и прослужил до своей кончины, последовавшей 11 июня 1733 года.

Позднее, в конце XIX века вице-президент Санкт-Петербургской Академии наук, академик В.Я. Бунаковский написал о том, что «имя Я. Германа может быть поставлено наряду с первоклассными математиками прошлого столетия»¹⁵.

В заключение отметим, что жизнь и деятельность первого российского академика Я. Германа является ярким примером верного служения науке и культуре. Наука не знает государственных границ

и национальных характеристик и его имя принадлежит истории и мировой науки, и науки российской.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Летопись Российской Академии наук. Т. 1. 1724–1802. Отв. Ред. Н.И. Невская. СПб., 2000. С. 31.

² Русский биографический словарь. (Герберский — Гогенлоэ). М., 1916. С. 57.

³ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее — СПФ АРАН). Ф. 3. Оп. 1. Д. 582. Л. 48.

⁴ Там же. Д. 70. Л. 11.

⁵ Там же. Д. 583. Л. 83–83 об.

⁶ Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 гг. Т. 1. СПб., 1897. С. 2–3.

⁷ СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 417. Л. 27.

⁸ Материалы для истории Императорской Академии наук. Т. 1. СПб., 1885. С. 276–277.

⁹ Уставы Российской Академии наук. 1724–2009. М., 2009. С. 55.

¹⁰ СПФ АРАН. Ф. 20. Оп. 3. Д. 108. Л. 1–1 об.

¹¹ Русский биографический словарь (Герберский — Гогенлоэ). М., 1916. С. 61.

¹² СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 422. Л. 282–282 об.

¹³ Там же. Д. 6. Л.Л. 461–462.

¹⁴ Там же. Д. 700. Л.Л. 52–53.

¹⁵ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.Е. Ефрона. Т. VIII–а. СПб., 1893. С. 534.

Приложение № 1

К О Н Т Р А К Т, Заключённый Санкт-Петербургской Академией наук с Профессором Я. Германом. 8 января 1725 г. Франкфурт-на-Одере.

Вступает помянутый господин профессор Герман при императорской академии наук в члены высшей математики, на пять лет, и обещается во оное время о приращении академии генеральное старание иметь, особливо же части высшей математики в совершенство приводить, о том систему написать и ежедневно по оной, выключая праздники, в пользу учащегося юношества по одному часу читать и в своей науке одного или двух студентов в совершенство привести. Напротив того, обещает, именем Е.И.В., помянутый господин граф Головкин сему господину профессору Герману, чрез два первые года, на каждый — по тысяче по пяти сот Рублев, а чрез три последние и прочие годы — по две тысячи Рублев на каждый годового жалования, такожде свободную квартиру, дрова и свечи, которые ему из академической суммы по четвертям, или по третям года сполна выдаваны быть имеют, и с начала его прибытия в Санкт-Петербург сия дача произведена будет. Сверх сего, дадут ему 300 рублей на проезд. Ещё обещает Е.И.В. его ни за болезнь, ни за старостью не оставить, но во время его договора полное его жалованье выдавать. Ежели он, по прошествии пяти лет, больше быть не пожелает, то должен он о своём отпуске за год наперед письменно просить, в котором случае оный ему без всякой остановки дан будет. Во уверение сочинены сего договора два экземпляра, и от обеих сторон подписаны, и печатью запечатаны. Учинено в Франкфурте при Одере, генваря 8 дня 1725.

СПФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 700. Л. 11-11об. Подлинник.

Приложение № 2

У К А З

Императрицы Анны Иоанновны об увольнении профессора Я. Германа

Из Санкт-Петербургской Академии наук.

18 ноября 1730 г. г. Москва

Божиею милостию Мы, Анна, Императрица и самодержица всероссийская, и протчая, и протчая, и протчая.

Объявляем чрез сие, кому о том ведать надлежит: понеже шляхетный Яков Герман при нашей, императорской академии в Санктпетербурхе, яко первый профессор математических наук, по силе учинённого с ним контракта, пять лет службу свою продолжал, и во всё то время должность свою так отпраздновал, как Мы от его достоинства и великих и знатных наук того ожидать и уповать причину имели, и показанные от него, в пребывании при нашей академии, прилежные и похвалы достойные труды не иначе, как к особливому оной прославлению и пользе служить могли. И того ради, к нашему всемилостивейшему удовольствию было бы, ежели б протчее его состояние допустило ему далее в нашей службе пребыть; но понеже он Нам всеподданнейше представил, что ради партикулярных своих интересов необходимо во своё отечество возвратиться принуждён, и более при помянутой нашей академии остаться не может, и для того об отпуске из службы нашей просил. Сего ради Мы одного профессора Якова Германа из службы нашей уволить всемилостивейше указали и сим нашим абшиком ему заслуженное свидетельство особливого его достоинства и похвалных во всё, во время его при академии нашей пребывания, поступок дать, таокж и притом о нашей продолжающейся к нему императорской милости его обнадёжить восхотели. Дан в Москве.

СПФ АРАН. Ф. 3. Оп.1. Д. 6. Л. 461. Заверенная копия.